Искусство XX-XXI веков

ART OF THE XX-XXI CENTURIES

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.04.003

УДК 7.04

КИРИЛЛ ШЕБЕКО И МАРИЯ ХОЛМОГорова: ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДИНАСТИЯ

Зотова Ольга Ивановна

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры
журналистики и издательского бизнеса

Школы гуманитарных наук Дальневосточного
федерального университета. Ответственный
секретарь Приморского отделения

ВТОО «Союз художников России».

Россия, г. Владивосток.

zotova-o@yandex.ru

Аннотация

Заслуженный деятель искусств РСФСР Кирилл Шебеко и его внучка Мария Холмогорова являются представителями одной из интереснейших дальневосточных художественных династий. Кирилл Шебеко родился в Амурской области, окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина в 1950 году, вернулся на Дальний Восток, преподавал во Владивостокском художественном училище и Дальневосточном государственном институте искусств, который в 1990-м закончила Мария Холмогорова. Сегодня она преподает во Владивостокском художественном колледже. Полувековым периодом разделено вступление в самостоятельную творческую жизнь двух художников, ставших мастерами живописи, соединенных не только родственными, но и духовными и профессиональными узами. Их творчество вписано в историю развития регионального дальневосточного искусства и в большой мере определяет его облик.

Ключевые слова: искусство Дальнего Востока, академическая традиция, новаторство, реализм.

Библиографическое описание для цитирования:

Зотова О.И. Кирилл Шебеко и Мария Холмогорова: дальневосточная художественная династия // Искусство Евразии. – 2017. – №4(7). – С. 44–52. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.04.003. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/870405/13/>

Художественный альбом «Кирилл Шебеко. Живопись», подготовленный к печати Марией Холмогоровой и вышедший в свет в 2015 году [3], открывается вступительной статьей известного дальневосточного искусствоведа В.И. Кандыбы. Он приехал во Владивосток по распределению после института им. И.Е. Репина, так же, как К.И. Шебеко, преподавал сначала во Владивостокском художественном училище, потом в Дальневосточном институте искусств и в течение многих лет имел возможность близко общаться, наблюдал этапы творческой жизни художника, писал о нем, определив основные параметры личности и ее роли в дальневосточном искусстве: художник советской эпохи, живописец с академической подготовкой, личность с выдающимся трудолюбием, художник-путешественник, «типичный для приморской живописи, который ощущает себя дальневосточным художником в широком смысле этого слова по кругозору восприятия, который осуществляет в качестве пионера миссию культурного освоения и первооткрытия природы и жизни Дальнего Востока для русского изобразительного искусства» [3].

Казалось бы, многое определено, и, обращаясь к творчеству К.И. Шебеко, невольно рискуешь впасть в тиражирование уже сказанного. Однако статью, написанную спустя год после ухода из жизни К.И. Шебеко – в 2005-м, можно считать капитальным трудом по степени определения сути вещей только с одной стороны. С другой, она является отправной точкой в последующих исследованиях, связанных с формированием приморской художественной школы, феномен которой в настоящее время все чаще оказывается в фокусе искусствоведческого внимания, с новаторством в живописи К.И. Шебеко, сумевшим выйти за рамки академической традиции и найти фирменную живописную технику, наконец, с трансформацией академической традиции в приморской живописи на современном этапе.

В этой ситуации широта выбора темы, определяемая границами творчества художника, зависит от современного угла зрения. Помимо прочего, наследие К.И. Шебеко наполняет еще и кураторскую концепцию: в частности, только в 2017 году в залах Приморского отделения ВТОО «Союз художников России» прошли художественные выставки «Морская» (посвященная теме моря в творчестве художников Приморского края) и «Репинцы-суриковцы» (посвященная художникам, работавшим в Приморском крае после окончания художественных вузов Ленинграда и Москвы). Последняя побудила вновь говорить о личности К.И. Шебеко, который помимо творчества занимался педагогической работой, в том числе заведовал кафедрой живописи и рисунка ДВГИИ, в течение двенадцати лет был председателем правления Приморской организации Союза художников России, входил в состав правления Союза художников СССР, занимался другой общественной работой.

Приведем краткую биографию художника. Начало художественного образования К.И. Шебеко относится к периоду обучения в Благовещенском художественном училище в 1936–1940 гг. В 1940-м был призван в армию, откуда добровольцем ушел на фронт. После тяжелых боев и госпиталя был демобилизован по инвалидности и поступил на живописный факультет Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры, который в числе четырех художественных вузов находился в Самарканде в эвакуации. Занятия продолжились в Ленинграде после возвращения института из эвакуации в историческое здание на Университетской набережной.

Воспоминания о полных лишениях и творческого энтузиазма годах обучения, дающих представление об общем духе, царившем в институте, отражены в книге старшей дочери Л.И. Куракиной об отце [4]. Что касается профессионального становления, о многом говорит распределение К.И. Шебеко в мастерскую батальной живописи профессора Р.Р. Френца. Очень разноплановый художник, наибольшего признания Р.Р. Френц добился как мастер

батальной и тематической картины. Однако в его биографии был опыт работы в 1920-х годах в агитационном плакате, декоративном и монументальном искусстве (материал был представлен на выставке Р.Р. Френца в Государственном Русском музее в 2006 году), что говорит об особом мироощущении, темпераменте, свободе в обращении к материалу [6]. Это не могло не сказаться в творческом методе его учеников.

После окончания института К.И. Шебеко получил направление во Владивосток. Дальний Восток явился местом формирования индивидуального художественного стиля. Кирилл Шебеко был одним из тех, кто воплотил северную тему в советском искусстве во всем ее многообразии. Чукотка, Курильские острова, северная тундра, люди, населяющие эти земли, были отображены в сериях произведений, передающих космические масштаб и мощь природы, в которой человек умаялся до масштабов песчинки. И вместе с тем именно его, человека, усилиями создавался тот особый ритм жизни, в котором обе сущности – природная и человеческая – жили в единстве.

Рис. 1. К.И. Шебеко. Корабли. 1980. Картон, масло. 35×47. Фото из архива автора статьи.

Рис. 2. К.И. Шебеко. Прибой. 1980. Картон, масло. 35×44. Фото из архива автора статьи.

Рис. 3. К.И. Шебеко. В просторах океана. 1987. Орг., масло. 25×60. Фото из архива автора статьи.

Рис. 4. К.И. Шебеко. Ливадия. 1986. Картон, масло. 35х48.
Фото из архива автора статьи.

Рис. 5. К.И. Шебеко. Портрет жены. 1956. Картон, масло. 62х47. Фото из архива автора статьи.

Рис. 6. К.И. Шебеко. Оленевод идет домой. 1977. Холст, масло. 50х65. Фото из архива автора статьи.

Рис. 7. К.И. Шебеко. Рыбак. 1964. Холст, масло. 80х115. Фото из архива автора статьи.

Рис. 8. К.И. Шебеко. Субмарина. 1986. Орг., масло. 37х46. Фото из архива автора статьи.

Рис. 9. К.И. Шебеко. Горы Чукотки. 1987. Холст, масло. 39х78. Фото из архива автора статьи.

Следует отметить, что Кирилл Иванович был не единственным художником в Приморье, кого серьезно волновала северная тема. С Севером были связаны лучшие работы И.В. Рыбачука, В.М. Медвецкого, В.Н. Самойлова. Но для Шебеко Север стал поводом поисков индивидуального декоративного языка, для чего художник прибег к особой технике письма, внимания к цвету, композиционным построениям. Он искал те цветовые сочетания, которые позволили «отобразить Север в оригинальной, присущей только этому географическому месту гамме. В его полотнах появился подлинный Север... из органики северного пейзажа: его пропорций, пластики, ритмики, цветности, кристальной цветовоздушности и пространственного размаха» [2]. Творческие поездки по Дальнему Востоку – на Чукотку, Камчатку, Сахалин, Якутию, Командорские острова были регулярными. В них вырабатывался подход к натуре, формировалось ощущение пространства, воплотившееся в панорамности, открытых композициях, особой ритмичности в рисунке сопкок, деревьев.

Другими темами К.И. Шебеко были город-порт (он писал Владивосток, Находку, порт Восточный), пограничные заставы, Приморье, образы тружеников моря, пограничников. Особым образом тема дальневосточных рубежей прозвучала в творчестве К.И. Шебеко в 1969 году в период боев за о. Даманский. Художник выезжает на заставу непосредственно во время конфликта, пишет героев-пограничников, которые ложатся в основу группового портрета «Героям острова Даманского», а позже становится одним из организаторов выставки во Владивостоке, посвященной героям-даманцам.

Практически до последних дней жизни К.И. Шебеко преподавал в Дальневосточном институте искусств. На его счету семь выпусков студентов, многие из которых сегодня работают в разных городах России. В определенном смысле Марию Холмогорову можно считать одним из них, хотя в институте она училась у другого педагога. В детстве влияла атмосфера мастерской, которую она унаследовала, и сегодня бережно хранит предметы, оставшиеся от деда. Она наблюдала процесс творчества, неоднократно выступая в качестве портретируемой. Выбрав профессию художника, в полной мере смогла оценить масштаб фигуры К.И. Шебеко.

Профессиональное становление М.В. Холмогоровой пришлось на тот период, когда советская система, в которой сформировался и работал ее дед, перестала существовать. В период общественно-политических перемен наиболее уязвимым оказываются представители творческих профессий, решающие не только насущные проблемы, но стоящие перед выбором духовно-нравственных и эстетических ориентиров. Этот выбор стоял и перед молодым художником Марией Холмогоровой в конце 1990-х. Особенности становления профессионального самосознания художника в тот период точно сформулировала М. Чегодаева, определив несколько путей: работать в традиционном ключе, как работали учителя – русские реалисты, выбрать церковную живопись, пойти соблазнительным путем актуального искусства, не требующего таланта и призвания, стать салонным художником, и наконец, выбрать путь «тернистый, вне карьеры и материального процветания – дорога к САМОМУ СЕБЕ, стремление выразить в своем искусстве художественными средствами и силой своего таланта и мастерства свои чувства, свою боль, свои тревоги и надежды. Тут надо быть готовым ко всему. И к тому, что твое искусство не принесет тебе высоких доходов, не приобщит к миру “современной моды” и светских “тусовок”: для новоявленных “хозяев жизни” независимый свободный художник – кто-то непонятный, чужой, даже опасный...» [8].

М.В. Холмогорова выбрала последний путь. В 2006-2007 гг. она проводит персональные выставки, заявив о себе жанром, который в постсоветском искусстве редко бывает множественным, – автопортретом.

Представленные автопортреты вызвали реакцию неоднозначную. У зрителя – огромный интерес. Художник в мастерской перед чистым холстом, на пленэре, созерцающий наступающие сумерки, в минуты отдыха все в той же мастерской – нечастая возможность «заглянуть» в жизнь творческую, малопонятную для представителей других профессий. Из уст некоторых коллег по кисти прозвучал упрек в самолюбовании и прочих грехах молодости. Между тем, обращение к этому жанру вряд ли можно считать случайным. В системе жанров он занимает особое место, так как отражает все противоречия жанра. И в то же время это единственная возможность художника осмыслить свой духовный склад, понять свой характер, определить свои воззрения на мир и его вечные ценности.

Большого формата, созданные явно не с коммерческой целью, автопортреты безошибочно обозначали желание Холмогоровой быть сопричастной ко всему, что может волновать сегодня человека и художника. Таким образом она выражала свое отношение к действительности, к поиску собственного духовного и человеческого пространства, к вопросу преемственности поколений. Под кистью Марии ожил практически сошедший на нет жанр портрета-картины, в котором художник находит свое, неслучайное, место в мире вещей и событий.

Повторяющийся мотив унаследованной от деда мастерской был свидетельством осмысления профессии художника как некоего космоса, в котором есть отправная точка. Так, в композицию работы «Памяти деда» был включен фрагмент работы К. Шебеко «Автопортрет» (1999), с которой М. Холмогорова приняла участие в национальном конкурсе молодых художников, работающих в реалистической манере, организованном Государственной Третьяковской галереей, и вошла в число финалистов. В этом конкурсе Мария принимала участие дважды, заявив о своих стилистических предпочтениях.

Один из основных вопросов, волнующих художницу, – проблема героя: «Мой герой – это наше время, человек, который живет сегодня со всеми его рефлексиями, вечными вопросами бытия, одиночеством и поисками единомышленников. В моих работах есть и мои студенты, и бомжи, и таджикские дети, просящие милостыню... И может быть, увидев их на холсте, от них не отвернутся и отнесутся к ним без отвращения. В конечном счете, эпоха, в которой мы живем, зависит и от нас...» [1].

Во второй персональной выставке количественно автопортретов стало меньше: им на смену пришли сюжетные полотна, в которых прочитывались авторские наблюдательность, умение тонко и точно подметить обстоятельства, при ближайшем рассмотрении оказывающиеся типическими. Личный интерес автора к окружающей жизни позволил появиться Герою – человеку. Вместе с тем отчетливо проявилась способность автора сиюминутную сцену перевести на вневременной, философский уровень. В сюжетах работ появляется Ангел, бестелесный помощник Бога, охраняющий грешную паству, о чем Н. Лесков писал: «Всякого спасенного человека не эфиоп ведет, а ангел руководствует...» [5].

Философичность, метафоричность, ассоциативность наполняют работы последних лет, включенных в третью и четвертую персональные выставки «После Эдема» (2010) и «Семантика снов» (2016), свидетельствуя о наступившей творческой зрелости художника. Отчетливо звучит притчевая нота, лишенная навязчивой дидактики, морализаторства, но пробуждающая массу ассоциаций, связывающих современную прагматичную реальность с вечными человеческими ценностями.

Рис. 10. М.В. Холмогорова. Вход. 2006. Холст, акрил. 95х100. Фото из архива автора статьи.

Рис. 11. М.В. Холмогорова. Осенний натюрморт. 2016. Холст, акрил. 80х95. Фото из архива автора статьи.

Рис. 12. М.В. Холмогорова. Прогулка. 2015. Холст, акрил, 120х120. Фото из архива автора статьи.

Рис. 13. М.В. Холмогорова. Выход. 2006. Холст, акрил. 95х100. Фото из архива автора статьи.

Рис. 14. М.В. Холмогорова. Начало. 2009. Холст, акрил, 140х140. Фото из архива автора статьи.

Рис. 15. М.В. Холмогорова. Цветение сакуры. 2007. Холст, акрил. 100х100. Фото из архива автора статьи.

В этой ситуации отчетливо просматривается идея типологии художественных биографий. В частности, интересна гипотеза М. Эпштейна, в которой признаки разных поколений представителей творческих профессий в российской истории последних десятилетий можно рассматривать через призму некоторых понятий. Так, период конца 50-х – начала 60-х годов XX века может быть описан через понятия «искренность», «открытость», «исповедальность», «смелость», «раскованность». За поколением, выразившим это время, стояло открытие личности как полноправного субъекта и героя творчества, неисчерпаемого в своей реализации (и это время творческого становления и расцвета художника К. Шебеко). Позже предмет интереса перемещается в жизнь природы, не зависящую от политической атмосферы. Этот период претворился в иной предметной и ментальной фактуре, выражая себя через понятия «память», «род», «природа», «теплота», «родство», «укорененность». Для периода 80-х и 90-х годов, вовлеченного в интенсивные обменные процессы с мировой культурой, наиболее адекватными стали иные ключевые слова: «культура», «символ», «миф», «опосредованность», «рефлексия», «многозначность» и т.п. [9, с. 142].

Полотна М. Холмогоровой четко организованы, отличаются тщательностью письма, сделанностью деталей, сочетанием цветовых пятен, особым образом организованных в единый ансамбль. В то же время по поводу последней выставки Н. Тригалева пишет о том, что «глубинная эмоциональность картин Холмогоровой по мере творческого взросления автора дополняется интеллектуальной составляющей, ее работы становятся сложнее, иногда – загадочнее и в чем-то непонятней, но тем интереснее наблюдать за этой органичной и внутренне обоснованной эволюцией» [7].

Литература

1. Зотова О. Маша Холмогорова: «Счастье, когда художник хочет рисовать» // Владивосток. – 13 октября. – 2006.
2. Кандыба В. И. Художники Приморья. – Ленинград: издательство «Художник РСФСР», 1990. – 125 с.
3. Кирилл Шебеко. Живопись: художественный альбом / Кандыба В.И. [текст]. – Владивосток: издательство «Рубеж», 2015. – 143 с.
4. Куракина Л. К. Влюбленный в Дальний Восток: о моем отце, художнике Кирилле Шебеко. – Владивосток, 2015. – 58 с.
5. Лесков Н. Запечатленный ангел // Лесков Н. Повести. Рассказы. – М.: «Художественная литература», 1973.
6. Рудольф Френц. Каталог выставки / Науч. рук.: Е. Петрова; Авт. ст., сост. каталога, биогр. и аннот.: А. Любимова, Сост. кат.: А. Любимова, И. Арская, Е. Иванова. – СПб: Palace Editions, 2005. – 98 с.
7. Тригалева Н. Мария Холмогорова. «Семантика снов». [Электронный ресурс]. URL: http://www.arkagallery.ru/exhib/exhib_16_Kholmogorova.htm (Дата обращения 21.11.2017).
8. Чегодаева М. А. Молодому художнику. [Электронный ресурс] URL: <https://art-out-of-time.livejournal.com/132087.html> (Дата обращения 21.11.2017).
9. Эпштейн М. Парадоксы новизны. – М., 1988.

Статья поступила в редакцию 21.11.2017 г.

Received: November 21, 2017

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.04.003

KIRILL SHEBEKO AND MARIA Kholmogorova: THE FAR EASTERN ART DYNASTY

Olga Zotova

PhD in art history, Associate professor in the
Department of journalism and publishing
business of the School of Humanities, Far
Eastern Federal University. Responsible secretary
of Primorsky branch of the Union of Artists of
Russia.

Russia, Vladivostok.

zotova-o@yandex.ru

Abstract

The honored worker of arts of Russia Kirill Shebeko and his granddaughter Maria Kholmogorova are representatives of the Far East one of the most interesting artistic dynasties. Kirill Shebeko was born in the Amur region, graduated from the Institute of painting, sculpture and architecture of I. E. Repin in 1950-th years, has returned to the Far East, taught at the Vladivostok art college and Far Eastern state Institute of Arts. Maria Kholmogorova graduated from it in 1990. Today he teaches at the Vladivostok art College. A half-century period of the divided entry into independent creative lives of two artists who have become masters of painting. They united not only related, but also spiritual, and professional ties. Their work is inscribed in the history of the development of regional Far Eastern art and in large measure determines its identity.

Keywords art of the Far East, the academic tradition, innovation, realism.

Bibliographic description for citation:

Zotova O. I. Kirill Shebeko and Maria Kholmogorova: the Far Eastern Art Dynasty. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2017, No 4(7), pp. 44–52. Available at: <https://readymag.com/u50070366/870405/13/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.04.003. (In Russian).

References

1. Zotova O. *Masha Kholmogorova: «Schast'e, kogda khudozhnik khochet risovat'»* [Masha Kholmogorova: "Happiness, when an artist wants to draw"]. Vladivostok, 13 October, 2006.
2. Kandyba V. I. *Khudozhniki Primor'ya* [Artists Of Primorye]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1990. 125 p.
3. *Kirill Shebeko. Zhivopis': khudozhestvennyi al'bom* [Kirill Shebeko. Painting: art album]. Vladivostok, Rubezh Publ., 2015. 143 p.
4. Kurakina L. K. *Vlyublennyi v Dal'nii Vostok: o moem ottse, khudozhnike Kirille Shebeko* [In love with the Far East: about my father, the artist Kirill Shebeko]. Vladivostok, 2015. 58 p.
5. Leskov N. S. *Zapechatlennyy angel* [The Impressed Angel]. Leskov N. S. *Povesti. Rasskazy* [Novels, stories]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1973.
6. *Rudolf Frentz. Katalog vystavki* [Rudolf Frenz. Exhibition catalogue]. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2005. 98 p.
7. Trigaleva N. *Mariya Kholmogorova. "Semantika snov"* [Maria Kholmogorova. "Semantics of dreams"]. Available at: <https://art-out-of-time.livejournal.com/132087.html> (accessed 21.11.2017).
8. Chegodaeva M. A. *Molodomu khudozhniku* [To the young artist]. Available at: <https://art-out-of-time.livejournal.com/132087.html> (accessed 21.11.2017).
9. Epshtein M. *Paradoxy novizny* [Paradoxes of Novelty]. Moscow, 1988.